

Второй год правления Жэньдэ. Под палящим солнцем Куньло, выжженный многомесячной осадой, в ходе затянувшегося противостояния наконец распахнул свои тяжелые городские ворота. Кровь мятежников Южного Чу залила проходы, и даже в самом воздухе стоял липкий смрад.

Пэй Хэньюй стоял на ступенях из белого нефрита, а Меч Святого Императора в его руке еще продолжал сочиться кровью. Он достал шелковый платок и осторожно стер ее.

С момента начала похода прошло не больше трех месяцев, и Пэй Хэньюй, чей срок правления не насчитывал еще и года, захватил столицу Южного Чу — Куньло, подавив мятеж, поднятый самозванным правителем Юйвэнь Су. Сказать, что он не был горд — значило бы солгать.

Взгляд Пэй Хэньюя скользнул по нагретому солнцем змеиному орнаменту на каменных столбах перед дворцом Чэнван, и он спросил стоявшего рядом личного гвардейца: Ань Мин, знаешь ли ты, в чем заключается главное сокровище Южного Чу?

Южный Чу расположен на юго-западе, здесь много золота и нефрита, — ответил девятифутовый начальник стражи, вытянувшись во фрунт. — Слышал, что золотые и нефритовые изделия, изготовленные здешними мастерами, необычайно прекрасны. Все женщины Поднебесной почитают за честь обладать хотя бы одной-двумя такими вещами.

Ха-ха-ха... — Пэй Хэньюй громко рассмеялся и двинулся вперед. — А ты поверхностно мыслишь.

Только что уничтожив Южный Чу, император был в прекрасном расположении духа, и каждое его движение, каждый взгляд выражали вольную дерзость. Он продолжил: Южный Чу действительно богат, но самое известное сокровище здесь вовсе не эти внешние атрибуты, а...

Дойдя до этого места, Пэй Хэньюй намеренно сделал паузу, ожидая, что Ань Мин начнет расспрашивать. Однако Ань Мин, от природы лишенный воображения, совершенно не уловил скрытого смысла слов императора. На его бесстрастном лице не появилось ни тени любопытства. Пэй Хэньюй в мгновение ока утратил интерес и, словно назло, проглотил вторую половину фразы.

Они шли друг за другом мимо дворца Чэнван, когда внезапно Пэй Хэньюй замер. Он наклонился, с силой сорвал шлем, его черные волосы рассыпались по плечам, и император, только что пребывавший в приподнятом настроении, вдруг вцепился в собственную голову, словно пытаясь удержать её на плечах.

Ваше Величество? — Ань Мин почувствовал неладное, бросился вперед и подхватил Пэй Хэньюя.

Острая боль взорвалась в голове Пэй Хэньюя, словно тысячи муравьев грызли его череп изнутри. Он был не в силах вымолвить ни слова, холодный пот пропитал его одежду, и он едва

не рухнул на землю. Ань Мин, опираясь левой рукой на рукоять меча, а правой поддерживая шатающееся тело правителя, в тревоге воскликнул: Ваше Величество? Вам нехорошо? Призвать военного лекаря?

Губы Пэй Хэньюя посинели, зубы были плотно сжаты, он не мог издать ни звука. Крупные капли пота скатывались с висков и мгновенно исчезали на каменных плитах пола. Его ногти впились в плоть, оставляя красные следы среди волос. Невыносимая боль металась в мозгу, воспоминания двух жизней смешались в единый поток, и в этой пытке его иссиня-черные волосы начали стремительно седеть, дюйм за дюймом. Необъяснимая печаль застряла в груди, ей некуда было вырваться...

Ваше Величество, что с вами? — Ань Мин, полуобнимая Пэй Хэньюя, замер от ужаса, увидев, как на глазах его господина копна темных волос за несколько мгновений стала белой, как иней.

Ань Мин проглотил невысказанный вопрос и уже хотел окликнуть шедшую позади Императорскую Стражу, как вдруг почувствовал, что его запястье крепко сжали.

Нет, со Мной все в порядке, — проскрежетал зубами Пэй Хэньюй. — Лекаря звать не нужно.

Тогда... — Ань Мин не посмел послушаться. — Ваше Величество... может, передохнете?

Пэй Хэньюй едва заметно кивнул. Его покрасневшие глаза постепенно прояснились, пустой нижний котел снова наполнился истинной энергией, а холодные руки и ноги вновь обрели тепло...

Я... снова вернулся!

В сердце Пэй Хэньюя не было того восторга, что охватил его после первого перерождения; осталась лишь ледяная пустота. С раздирающей болью было покончено, и Пэй Хэньюй, пошевелив пальцами, запоздало осознал, что всё еще сжимает запястье телохранителя.

Он резко разжал руку, пошатнулся и прислонился к каменному изваянию у моста. Ань Мин поспешно шагнул вперед, чтобы вновь поддержать императора: Ваше Величество?

Ань Мин снова осторожно позвал его, не сводя глаз с внезапно поседевших волос и не зная, что предпринять. Пэй Хэньюй скрытно привел в движение внутреннюю энергию и, удостоверившись, что полностью контролирует свое тело, бесстрастно отстранил Ань Мина.

Со Мной всё в порядке! — отрезал он.

Солнце стояло в зените, жар опалял, как огонь. Среди ароматов цветов камелии, свойственных Южному Чу, воспоминания Пэй Хэньюя становились все четче.

Под ногами у него был Мост Золотой Воды, позади — дворец Чэнван, а впереди — гарем правителя Южного Чу. Восточнее моста находился Дворец Юэхуа, где жила прославленная во всей Поднебесной принцесса Юэхуа — Юйвэнь Шуаньюэ.

В первой жизни, захватив Южный Чу и разрушив город Куньло, Пэй Хэньюй первым делом ворвался во дворец, чтобы найти эту самую принцессу Юэхуа. Изначально он просто хотел увидеть женщину, о чьей красоте ходили легенды, но, ослепленный ею, поддался на её коварные провокации и в течение пяти лет вел изнурительную борьбу с благородной супругой Шу. А Юйвэнь Шуаньюэ в это время тайно собирала сторонников, укрепляла влияние и в конце концов привела Юйвэнь Цзюньаня во дворец, чтобы тот заколот Пэй Хэньюя прямо на троне.

Прошлое нельзя было изменить. Пэй Хэньюй смотрел на сияющие под палящим солнцем дворцовые стены, и на его холодном лице не дрогнул ни один мускул.

Он подобрал упавший шлем, бросил его Ань Мину и направился к Дворцу Юэхуа. Ань Мин следовал за ним, неотрывно глядя на белые, как иней, волосы императора, и тревога сжимала его сердце — вспомнились народные поверья о том, что преждевременная седина предвещает короткую жизнь.

Подожди меня, эй, Человеческий Император, подожди...

Пэй Хэньюй прошел уже полпути, когда позади раздался знакомый голос. Он сразу узнал его — это была та самая глупая драконница! Перед тем как вернуться в Подземный Мир, Господин Судья превратил Серебристого Дракона с Круговым Узором в крохотного белого дракончика размером с ладонь.

Тот не унимался, а Пэй Хэньюй бросил взгляд на Ань Мина и, заметив, что начальник стражи никак не реагирует, понял: кроме него, никто не видит и не слышит это маленькое существо.

Судья сказал мне следовать за тобой и помогать спасать жизни.

Пэй Хэньюй промолчал, а маленький белый дракон продолжал: Господин Судья неплох, он даровал мне половину своих сил. Обычные люди меня не видят, но в решающий момент я смогу защитить твою жизнь!

Пэй Хэньюй не ответил. Впереди был Дворец Юэхуа, ему нужно было сначала найти Юйвэнь Цзюньаня и держать его на виду. Господин Судья сказал, что поражение от рук Юйвэнь Цзюньаня — его судьба, и даже если они не станут друзьями, врагами становиться нельзя!

Впрочем, перед самым перерождением он как раз уничтожил Южный Чу.